

ПСИХОЛОГИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ВОСПРИЯТИЯ РОМАНА-ТРИЛЛЕРА

Роман о вампирах, составляющий объект нашего исследования традиционно и единодушно квалифицируется как одна из жанровых разновидностей массовой литературы, которая в англоязычной традиции называется **horror literature**, что в переводе на русский язык звучит менее складно: **литература ужасов** или **триллер**. Другими жанровыми разновидностями триллеров являются: готический роман, роман о призраках, роман о пришельцах, о монстрах и т.п. Дифференциальным признаком, отличающим литературные произведения этого плана, следует считать в первую очередь их прагматическую направленность. Это массовая литература, адресованная не элитарному читателю и ориентированная на то, чтобы развлечь читателя, вызвав у него сильное эмоциональное напряжение, которое возникает с первых страниц, стремительно нарастает по мере развития сюжета, все более нагнетается к концу и в заключительной сцене непременно сменяется эмоциональной развязкой. Особенностью анализируемых здесь произведений является крайне негативный характер эмоций, которые провоцируются у читателя как содержанием романа, так и своеобразной манерой изложения. Это эмоция страха, к которой нередко примешивается эмоция отвращения к предмету изложения.

На комбинации этих ощущений (страха и отвращения) в значительной степени (но не исключительно) зиждется эмоциональное напряжение, переживаемое читателем хорошего, эффективного, а это значит пугающего триллера. Парадокс притягательности соответствующих произведений массовой литературы заключается в том, что главной "приманкой" в ней становится противное человеческой натуре, нечто психологически отталкивающее. Читатель добровольно, и охотно, входит в воображаемый мир триллера, погружается в его, безусловно, негативно заряженную эмоциональную атмосферу. Для того, чтобы ответить на вопрос "почему это происходит?", обратимся к обзору отдельных вопросов психологии эмоций, касающихся рассматриваемой проблемы.

Страх и отвращение входят в шесть т.н. первичных, или универсальных эмоций, сюда же относятся **радость, грусть, гнев и удивление** [6, 50]. Психологи утверждают, что интегративным признаком отрицательных эмоций является боль - "реакция организма на реальную или возможную (*actual or threatened*) утрату целостности его ткани"[там же, 76]. По признаку ассоциированности с болью в группу негативных эмоций специалисты включают следующие эмоции: **страдание (*anguish*), грусть, страх и отвращение** [там же, 51].

Полярная противоположность отрицательных и положительных эмоций (в последние входят **радость, гордость, спокойствие, хорошее самочувствие (*well-being*)**) [там же] заключается в их противоположном влиянии на человека. "Положительные эмоции, вызываемые полезными воздействиями, побуждают субъекта к их **достижению и сохранению**. Отрицательные эмоции стимулируют активность, направленную на **избегание** вредных воздействий. Ориентируясь на эмоции, индивид совершает необходимые действия, целесообразность которых остается для него скрытой (например, избегания опасности)" [8, т.30, с. 169].

Избегание опасности или, иными словами, стремление к безопасности - это одна из базовых, врожденных психологических потребностей. Невозможность удовлетворения этой потребности или, выражаясь терминологически, "фрустрация такой потребности" носит патогенный характер. "В результате человек, будучи фрустрирован испытывает беспокойство и напряжение" [1, 37-38]. О безусловной взаимосвязи опасности и страха свидетельствуют дефиниции понятия **страх** в справочной литературе. См. например:

"**Страх**, в психологии отрицательная эмоция, возникающая в результате реальной или воображаемой опасности, угрожающей жизни организма, личности, защищаемым ею ценностям " [8, т.24, кн.1, с.554].

"**Страх**, психологически, один из простых душевных аффектов, волнение, вызванное неожиданной опасностью, действует парализующим образом на мускулы и нервную систему, вызывает сильный прилив крови к сердцу" [9].

"**Страх** - страсть, боязнь, робость, сильное опасение, тревожное состояние души от испуга, от грозящего или воображаемого действия" [7, т.IV, с.336].

По утверждению Б.И.Додонова, главным компонентом каждого эмоционального переживания является наличие в нем специфической тональности (т.е. не присущей никакому иному эмоциональному переживанию). Специфическая тональность страха - в побуждении к бегству от опасности " [2, 26-27]. Однако, продолжает автор монографии " В мире эмоций", "когда страх достигает степени ужаса, он буквально парализует человека или животное, делает его неподвижным ... и это порой увеличивает шансы на спасение, поскольку в таком состоянии он может быть либо не замечен, либо попросту отвергнут " брезгливым" врагом" [там же, 30].

Американский исследователь Кэррол Изард описывает научный эксперимент по наблюдению над субъективными переживаниями гипнотически внушенного страха и отмечает, что "общей чертой переживания у испытуемых было напряжение или застывание тела...и сильное желание убежать или спрятаться" [3, 322].

Как бы там ни было, страх, побуждающий индивида избежать надвигающуюся опасность, - это защитная реакция организма и, подобно всем другим эмоциям, есть процесс биологически детерминированный во время которого определенные участки мозга рассылают команды по всему организму. Часть команд в виде химических молекул разносится кровотоком. Другая часть в виде электрохимических сигналов передается от нейронов мозга к нейронам мышечной ткани или к нейронам органов (например, надпочечников), вырабатывающих определенные химические вещества и выбрасывающих их в кровоток [6, 67]. Обратим внимание на последнее замечание Антонио Дамасио о роли надпочечников (*adrenal gland*) в реализации эмоций и поймем почти буквальное значение разговорного выражения "*гонять адреналин*", т.е. "пугаться, испытывать страх".

Широко известно, что как эмоции, так и когниция человека суть психические процессы, подчиненные деятельности головного мозга. При этом "эмоциональные процессы являются в основном функциями правого полушария, тогда как когнитивные процессы - в основном функция левого полушария, которое контролирует речь и большинство лингвистических или вербальных действий" [3, 130-131]. Однако следует уточнить, что вербальная деятельность подчинена так же и правому полушарию. Как констатирует А.А.Леонтьев, "физиологические механизмы обоих полушарий обеспечивают разные стороны речевой деятельности [5, 275]. В частности, правое полушарие при обработке речи ориентируется на стоящие за словами образы положительно и отрицательно эмоционально окрашенные, на чувственные впечатления индивида. Тогда как левое полушарие обеспечивает структурно-классификационный подход, с ним связана концептуальность текста, оно способно к обобщениям, абстракциям [там же, 274].

Возвращаясь к обсуждаемой здесь теме эмоций как психологического феномена, еще раз укажем на биологический (биохимический, биоэлектрический) механизм функционирования эмоций и подчеркнем, что различные эмоции "гнездятся" в различных участках мозга человека. В частности эмоция страха возбуждается в организме человека начиная с активации нейронов т.н. мозжечковой миндалины (*mygdala*). По наблюдениям Антонио Дамасио, органическое поражение данного участка мозга привело одну из его пациенток к сложному заболеванию. У больной полностью сохранился интеллектуальный потенциал, однако наблюдались аномалии в социальном поведении. "Пациентка не испытывала страха в ситуациях, которые в норме порождают эту эмоцию. Ее бесстрашие было результатом двустороннего разрушения (а именно кальцинации) мозжечковой миндалины, произошедшего в детстве. Вследствие этого она не научилась распознавать сигналы опасности ни в окружающей обстановке, ни в выражении лиц других людей" [6, 66]. Т.е. у больной не сформировалась устойчивая связь между стимулом (в данном случае предвестниками опасности) и реакцией (в данном

случае эмоцией страха, побуждающей к уклонению от опасности, избеганию ее). Как видим, бесстрашие в таком его виде (как отсутствие навыков страха) является патологией, несущей угрозу как биологическому, так и социальному существованию индивида.

Из вышесказанного следует, что нормой для любого живого организма, и человека в том числе, является наличие "навыков" страха, которые отчасти вырабатываются в онтогенезе и "даруются" генетически как плоды эволюционного развития вида, а отчасти приобретаются в процессе филогенеза. К природным стимулам страха относятся одиночество, высота, темнота, животные, незнакомые предметы и люди, внезапное приближение. Все они связаны с возрастом, т.е. зависят от развития и созревания индивида: так, например, боязнь незнакомых лиц не возникает у младенцев раньше полугодовалого возраста, боязнь животных и темноты не появляется у детей моложе трехлетнего возраста, а страх перед воображаемыми ситуациями появляется после четырех лет и заметно усиливается с возрастом и развитием когнитивных способностей [3, 314- 316]. Чрезвычайно важным для нашего исследования оказывается следующий вывод психологов: "Когнитивные процессы представляют собой наиболее общий и распространенный вид причин страха. Например, страх какого-либо определенного объекта может быть вызван мысленным воспроизведением в памяти или антиципацией" [там же, 320].

Связь когниции и эмоции имеет первостепенное значение для нашего исследования, т.к. оно посвящено изучению эмоциональной реакции индивида не на реальные, но на умозрительные, воображаемые ситуации и стимулы. Воображаемый мир романов-триллеров предоставляет читателю целый спектр стимулов, вызывающих эмоцию страха, ужаса, отвращения. В реальном мире нормальная деятельностная реакция индивида сводилась бы к застыванию, бегству или агрессивному противодействию, т.е. к прекращению, уничтожению существующей эмоциональной ситуации [1, 36].

Однако ничего похожего не происходит при чтении триллера. Читатель мог бы просто закрыть книгу и таким способом "прекратить эмоциогенную ситуацию". Следует уточнить, что тот сегмент читательской аудитории, который склонен к подобной реакции, просто не начнет читать роман-триллер, поскольку "устрашающие" намерения его автора не только не камуфлируются, но напротив, всячески выпячиваются уже в предтекстовой стадии общения автор - читатель. Предисловия, аннотации, эпиграфы, заголовки и даже изобразительно-графическое оформление обложки - т.е. рекламного-завлекательные компоненты мегатекста романа-триллера всячески акцентируют именно пугающий характер предстоящего читателю когнитивного процесса - чтения романа о вампирах

Итак, перед нами снова встает вопрос: почему читатель триллера не уклоняется от эмоциогенной, "устрашающей" ситуации, но напротив

сознательно и охотно погружается в нее? Самый очевидный, но и самый поверхностный ответ - потому что ситуация вымышленная. "Искусство способно вызывать у нас весь тот спектр переживаний, которые мы испытываем в жизни. Различие, однако, состоит в следующем. Во-первых, мы понимаем, что реагируем не на действительность, а лишь на ее изображение, и это смягчает остроту наших эмоциональных реакций. Во-вторых, наши переживания оказываются сплавленными с эстетическими чувствами" [2, 45]. Второе обстоятельство (в приложении к рассматриваемой проблеме) вызывает очередной вопрос. Если учесть, что функцией эстетических эмоций является гедонизм ("люди получают удовольствие, испытывая их, притягательная сила искусства состоит в эстетическом наслаждении, которое оно нам доставляет" [там же, 48]), то о каком именно наслаждении идет речь?

Размышления в этом направлении неизбежно подводят нас к проблеме мотивации человеческой деятельности. "Мотивации - активное состояние мозговых структур, побуждающие человека совершать действия, направленные на удовлетворение своих потребностей" [8, т. 17, с. 61]. Наличие потребностей является также "обязательной предпосылкой активации эмоций человека". Как мы полагаем, решающее значение в данном вопросе играют "познавательные мотивы - исследовательское поведение, игровая деятельность и т.д." [там же]. Путь к гедонизму как эстетическому наслаждению у читателя триллера пролегает через удовлетворение его познавательной мотивации с помощью игрового, исследовательского, "не настоящего" погружения в мир эмоций, через удовлетворение его (читателя) "эмоционального голода", т.е. "удовлетворение природной потребности в эмоциональном насыщении" [2, 49]. По наблюдениям психологов "природная необходимость эмоции для нормального функционирования организма приобретает чисто человеческий статус самодовлеющей ценности" и в результате "человеческие эмоции одновременно выступают в роли оценки и в роли ценности" [там же]. Именно последнее обстоятельство объясняет нетипичность деятельностной реакции читателя триллера на негативный стимул, поскольку "в качестве оценок отрицательные эмоции всегда отталкивают субъекта от оцененной ситуации... Они же в качестве ценности могут притягивать личность к определенным занятиям" [там же, 51] (выделено нами - И.О.).

Следовательно, психологическая мотивация читателя триллера сводится к потребности погрузиться в эмоцию как таковую, одновременно отдавая себе отчет в том, что при всей ее остроте и глубине, она (к примеру, эмоция страха, отвращения) остается как бы дистиллированной, поскольку из ситуации, ее

породившей, удалена реальная угроза жизни или здоровью потребителя эмоции. "Искусство способно обогащать человека не только новыми знаниями о мире, но и новым "вчувствованием" (слово принципиально не переводимое нами на обычный язык)" пишет Б.И.Додонов [там же, 45]. Возможность безопасно и безнаказанно "вчувствоваться" в неизведанную, фантастическую, запредельную ситуацию побуждает потенциального коммуниканта вступить в коммуникативную роль читателя романа о вампирах (о потенциальном и реальном коммуниканте подробнее см.: [4, 7].

Антонио Дамасио, анализируя механизм возникновения положительных эмоций, заметил, что таким механизмом может быть катарсис - это простой биологический процесс, который был блестяще использован Альфредом Хичкоком в его фильмах ужаса и который безотказно срабатывал впоследствии в многочисленных голливудских кинофильмах [6, 59]. Эффект катарсиса - это с нашей точки зрения третья причина, побуждающее человека переживать индуцируемые триллером эмоции страха и отвращения в предвкушении эмоциональной развязки, наступающей в конце произведения. *Happy end* эквивалентный уничтожению очередного носителя зла на земле (например, вампира) - обязательный композиционный элемент анализируемых в данной работе произведений. Вампир и/или его ближайшие сторонники и соратники гибнут от рук положительных героев, освобождая мир от ужаса, зла, насилия. "Еще Аристотель писал об очищающем эффекте катарсиса, основанном на неожиданном устранении постоянно вызываемого страха и страдания" [6, 59]. Далее психолог резюмирует: "прекращение страдания вызывает позитивные эмоции, ощущение удовольствия" [там же, 77]. Неотделимость катарсиса от страдания, от предшествующих ему негативных эмоций вообще маркируется во всех дефинициях этого искусствоведческого, психологического, философского термина. См. например, "Катарсис - освобождение от напряжения и волнения через осознание подавляемых чувств и страхов"[10, 221]. "Катарсис - процесс, при котором музыка или драма позволяет пережить сильные, опасные чувства, в результате чего они теряют свою силу" [11, 88].

Полагаем, что наиболее глубокой мотивировкой, побуждающей читателя триллера "добровольно" переживать эмоции страха и отвращения (в их эстетико-гедонистическом преломлении), является стремление к катарсису. Пережив его, читатель реализует "устремленность сознания к достижению согласованности и непротиворечивости внутреннего мира" [1,44], т.е. достигает гармонии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). - М.: Изд-во Московского университета, 1984. - 200 с.
2. Додонов Б.И. В мире эмоций. - К.: Политиздат Украины, 1987. - 140 с.
3. Изард К.Е. Эмоции человека: Пер. с англ. - М.: Из-во Моск. ун-та, 1980.-440 с.
4. Колегаева И.М. Текст как единица научной и художественной коммуникации. - Одесса: РИООУП, 1991. - 120 с.
5. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. - М.: Смысл, 1999. - 287 с.
6. Damasio A. The Feeling of What Happens. Body and Emotion in the Making of Consciousness. - San Diego, N.Y., Lnd.: A Harvest Book Harcourt, Inc., 1999.-385 p.

Словари и справочники

7. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. - В 4 т. - М.: Русский язык, 1987.
8. Большая советская энциклопедия / Изд-е 3, в 30 тт. - М.: Сов. энциклопедия, 1978.
9. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Малый энциклопедический словарь. <http://encycl.yandex.ru/search.xml?text=%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%85&encid=brokminor>.
10. The American Heritage College Dictionary / Third ed. - Boston, N.Y.: Houghton Mifflin Company, 1993. - 1630 p.
11. Longman Dictionary of English Language and Culture. - Lnd.: Longman, 1992.- 1528 p.